

Вырезка из журнала

НЕДЕЛЯ

17 ДЕК 1978

г. Москва

з. 269

МАСШТАБ АКТЕРА

Телевидение показало нам уже всех знаменитостей нашего времени и создало новых любимцев публики. Те из них, которые появляются на экране часто, стали не просто артистами, а, так сказать, прижились в семейном кругу. Это совершенно новый тип отношений артиста со зрителем — ни в кино, ни в театре контакт не бывает ни столь близким, ни столь подверженным всяким случайностям и перипетиям домашнего быта. Недавно в одном интервью Ростислав Янович Плятт сказал, что ему не нравится современная актерская манера быть всегда «самим собой» и только. И сам он, конечно, всегда несет содержание своей роли, передает ее нерв — и это лишь самое малое, что можно сказать о его искусстве. Но актер его масштабов и популярности не воспринимается каждый раз под новым именем своего персонажа. Он всегда остается «сам собой» — потому, что стал «нашим». Его смотрят дети в непонятных им передачах для взрослых и тоже не могут наглядеться. По третьей программе — учебной — рассказывают о творчестве Бернарда Шоу и для наглядности выводят самого Шоу, произносящего цитаты из своих произведений и свои знаменитые остроты; и вот уже по квартире разносится: «Идите сюда, здесь Плятт!»

Ростислав Плятт нравился зрителям всегда. В спектаклях Завадского и в фильмах самых разных режиссеров, в дуэтах с Раневской и с Марецкой, среди знаменитостей, когда он был начинающим, и среди молодежи, когда он своей молодой легкой походкой незаметно вошел в круг ветеранов. Он может очень интересно и поучительно рассказать, как постепенно приобреталось мастерство, как он открывал новые секреты профессии (никто не вникает так ревностно во все мелочи актерской техники, как Плятт), но это как-то не соотносится с нашим зрительским опытом: сколько мы помним Плятта, он всегда был так же хорош, как сегодня. Природа его таланта и обаяние личности таковы, что и к юбилейной дате не удается отнестись с должным почтением: то ли ему «уже» семьдесят, то ли «всего лишь» — не имеет значения, он всегда сыграет тот возраст, какой будет нужно, и только что мы видели его в английской пьесе «На полпути к вершине», где роль требовала от него больше физических затрат, чем от всех остальных действующих лиц, вместе взятых. И вообще именно сейчас, кажется, Плятт стал особенно всем нужен в театре, кино

и на телевидении, так что правильнее все-таки сказать, что ему «только» семьдесят и все еще впереди. С его острым чувством формы, с умением обнаружить в слове не только материал для игры, но и выражение мысли (то есть актерская культура сочетается в нем с культурой литературной, чем немногие могут похвалиться) он и сейчас настоящий современный актер, и всегда будет современен, какие бы ни появились новшества и как бы ни менялись вкусы. Это все важно, но это было бы важно и раньше, в дотелевизионные времена. Теперь же, когда популярные актеры стали своими людьми в каждом доме, возник и еще один критерий, которому народный артист СССР Плятт удовлетворяет в высшей степени: доверие к человеческим качествам актера.

Критерий этот не нов и когда-то считался очень наивным. Незрелый простодушный зритель переносит на актера свои чувства к его герою. Выскакивает на сцену, чтобы убить коварного Яго. А потом обаятельный и благородный актер разочаровывал при личном знакомстве. Зрители же просвещенные знали, что об актере можно судить только по его игре, а до остального нам и дела нет.

Но телевизор уравнивал актера со всеми «выступающими» — все равно, в ролях или от собственного имени. Теперь зрителю легче разделить актера от его персонажа, чем от того личного чувства, которое этот актер вызывает. И если раньше только друзья и знакомые знали, что Плятт добр, умен, легок в общении, человечески талантлив так же, как актерски, то теперь это достоверно известно миллионам.

С чем его и поздравляем.